

В состав Национальной комиссии входят заместители министров, заместители председателей облисполкомов, судьи и другие представители государственных структур. В составе Комиссии представлены лишь три общественных объединения и один воспитатель детского дома семейного типа, имеющая непосредственное отношение к работе с детьми. Можно сделать вывод, что большинство членов комиссии являются представителями высших органов власти, совмещая основную деятельность с членством в Комиссии, защита прав ребенка и его интересов не реализуется в должной мере, о чем свидетельствуют малочисленные заседания Комиссии.

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка будет направлена лишь на защиту прав и интересов детей, что обеспечит ее эффективность. К работе следует привлекать узких специалистов различной направленности, в том числе психологов и социальных педагогов, что повысит уровень доверия к такому институту не только со стороны детей, но и общества в целом.

Опираясь на опыт государств, в которых успешно функционирует институт омбудсмана, можно сделать вывод, что наиболее эффективно работает институт Уполномоченного в случае назначения его Парламентом по предложению Главы государства, что таким образом ограничивает влияние на него исполнительной власти. Уполномоченный по правам ребенка не должен подменять деятельность других государственных органов, занимающихся вопросами защиты прав и интересов ребенка, однако должен быть связующим звеном между государством и ребенком и/или его законными представителями, координировать действия государственных органов и общественных объединений в целях эффективной реализации прав и интересов ребенка.

***Логвинович Е. Д.***

## **ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

*Логвинович Елена Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, logvinovich.lelya@mail.ru*

*Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент Толочко О. Н.*

В теории международного уголовного права выделяется такая категория, как «состав преступления» или *corpus delicti*. Под данной научной абстракцией понимается совокупность элементов (признаков), которые используются для описания соответствующего деяния в нормах международного уголовного права. Когда идет речь о применении норм международного уголовного права, правоприменителем производится квалификация совершенного деяния: оценивается соответствие совершенного деяния как юридического факта тем признакам, которые образуют соответствующий состав в нормах международного права. Так, первым, да и одним из самых опасных деяний, закрепленных в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г.

(далее – Статут) является преступление геноцида. Геноцид представлен рядом альтернативных деяний (перечисленных в ст. 6 Статута), совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

*Субъективная сторона геноцида.* В первую очередь отметим, что субъективная сторона геноцида представлена умышленной виной. При этом обязательным признаком субъективной стороны геноцида выступает его цель – намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Соответствующие рекомендации относительно содержания элементов представлены Международным уголовным судом (далее – рекомендации). Так, при оценке субъективной стороны совершенного деяния (а именно его цели), на наш взгляд, может возникнуть два спорных момента: относительно сущности группы, которую намеревался уничтожить субъект преступления, а также относительно количества потерпевших – назовем их качественный и количественный аспект цели геноцида.

**Качественный аспект.** В соответствии с положениями Конвенции и Статута выделяются четыре защищаемые от этого преступления группы населения (национальная, этническая, расовая, религиозная), представители которых именуется потерпевшими. В элементном составе каждого деяния подчеркивается принадлежность потерпевшего (-их) к конкретной группе (ба2, бб2, бс2, бд2, бе2). Здесь важное значение имеет проблема доказывания существования группы как таковой. С учетом опыта Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (далее – МТР) можно выявить следующие существенные характеристики групп: стабильность группы (наличие определенных связей; постоянность либо «непрерывность» существования; отнесение к одному (допускается два) идентификационному признаку.

Так, существует позиция, согласно которой современный подход к пониманию геноцида считается узким. Предлагается включить в перечень защищаемых групп населения «политический геноцид», «социальные меньшинства». Считаем целесообразным расширение перечня защищаемых Конвенцией о геноциде групп. Такой подход к геноциду адаптировал бы это преступление к современным вызовам мирового сообщества.

**Количественный аспект.** В самом определении геноцида идет о намерении уничтожить соответствующую группу полностью либо частично. Категории «полностью», «частично» являются оценочными: нельзя определить «нижний» или «верхний» предел, на который был бы направлен умысел преступника. Практика исходит из того, что необходимо установить намерение на уничтожение существенной или значительной части группы: это предполагает умысел на уничтожение очень большого количества людей либо умысел на уничтожение отдельных членов, чье количество не такое большое, при этом

исчезновение этих членов может повлечь серьезные последствия для всей группы (речь идет о лидерах групп). Отметим, что, несмотря на умысел на существенное уничтожение, исходя из анализа элементов состава, делаем вывод, что фактически достаточно одного потерпевшего для того, чтобы деяние квалифицировалось как геноцид.

*Объективная сторона геноцида.* Акцентируем свое внимание на тех моментах, что вызывают сложности при квалификации. Объективная сторона геноцида представлена следующими альтернативными деяниями:

6a1 – исполнитель убил (причинил смерть) одно или нескольких лиц.

Важно иметь в виду, что причинение смерти может быть выражено как активным действием, так и бездействием. При этом обязанность по недопущению смерти потерпевшего должна лежать на виновном лице.

6b1 – исполнитель причинил серьезные телесные повреждения или умственное расстройство одному или нескольким лицам.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что данные телесные повреждения и умственное расстройство должны находиться в причинно-следственной связи с действиями субъекта преступления. В рекомендациях дается открытый перечень таких действий: пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное, или унижающее достоинство обращение. Отмечается, что обязательным признаком наступившего вреда является его тяжесть, при этом он может быть как необратимым, так и временным. МТБЮ указывает, что серьезность телесных повреждений может выражаться в обезображивании, а также нанесении повреждений внешним или внутренним органам, влекущих долгосрочное неудобство, которое выражается в неспособности человека вести общепринятую нормальную и конструктивную жизнь, в то время как серьезное умственное расстройство выражается в более чем незначительном или временном ухудшении умственных способностей.

6c1 – исполнитель создал определенные жизненные условия для одного или нескольких лиц.

Такое явление как создание жизненных условий, которое выражается в самых разнообразных действиях, вызывающих смерть в перспективе, можно считать умышленным причинением «медленной» смерти. Отмечается, что такие условия не должны быть вызваны объективными факторами, в том числе социально-экономического характера.

6d1 – исполнитель принял определенные меры по предотвращению деторождения в отношении одного или нескольких человек.

В рамках данного деяния отметим лишь обширный круг способов, которыми оно может быть реализовано: противозаконная кастрация или стерилизация людей в репродуктивном возрасте, искусственное прерывание беременности против воли женщины, недопущение сексуальных контактов, запрещение браков, установление контроля над рождаемостью, подавление

половой активности медикаментозным методом, а также иные действия насильственного характера.

6e1 – исполнитель осуществил насильственную передачу одного или нескольких человек (насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую).

Отметим, что ребенком согласно Статуту считается лицо младше 18 лет. При этом важно субъективное восприятие субъекта: он знал или должен был знать, что это лицо было младше 18 лет. Под термином «насильственный» понимаем, не только «посредством применения физической силы», но и также путем так называемой «психологической давки» (угрозы, запугивание), кроме того, может быть принят нормативный акт на государственном уровне. Следует отметить, что МТБЮ и МТР не знают случаев осуждения за геноцид, совершенный таким способом.

На основании всего вышеизложенного делаем вывод, что геноциду как международному преступлению свойственно множество специфических черт, особенностей, многие из которых нуждаются в доскональной научной проработке.

**Олифиренко А. А.**

## **К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Олифиренко Артем Алексеевич, студент 2 курса Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия, artol2002@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Тушиков Н. В.*

Созданный в 1992 г. Европейский союз имел систему «трех опор»: каждое из трех Европейских Сообществ обладало правосубъектностью (ст. 281 Договора о ЕС, ст. 6 Договора ЕОУС и ст. 184 Договора о ЕЭС – до единого ЕС). Это подразумевает, что каждое Сообщество, как юридическое лицо, может заключать соглашения со странами, не являющимися членами, и международными организациями, нести ответственность в соответствии с международным правом и предпринимать действия в случае нарушения их прав. Однако ни Договор о ЕС, ни полномочия и средства, предоставленные Союзу договаривающимися сторонами, учредительный договор не наделяют Европейский союз правосубъектностью. С юридической точки зрения, ЕС является международной межправительственной организацией особого характера, которая в процессе эволюции приобретает характеристики международной организации общего характера (с конституционно-правовыми особенностями, заключенными в первоисточниках евроинтеграции – Маастрихтский, Амстердамский, Ниццкий договоры), о чем свидетельствует включение в документы ЕС положений об общей внешней политике,